

НАРОДНЫЕ ПЕСНИ РУТУЛЬЦЕВ

(на примере селения Шиназ)

Рамазанов Р.А.

Народные песни складываются в течение многих веков с развитием устного народного творчества. Они могут служить богатым источником по истории отдельных селений и народов Нагорного Дагестана, их взвимоотношениям друг с другом, борьбе за свободу против иноземных завоевателей. Песни рассказывают о повседневной жизни горцев, об их воззрениях на природу, животный и растительный мир. В них раскрывается внутренний мир человека, его чувства, переживания, надежды, ожидания и мечты. «Народные песни, – как сказал народный поэт Дагестана Расул Гамзатов, – это и колыбельная – первое, что слышит человек, и похоронный плач, – последнее, что звучит над человеком. Песня, которую он уже не слышит».

Песенная поэзия Рутульцев многогранна. Как и других народов Дагестана, она включает в себя обрядовые и необрядовые песни. Общее название народных песен в шиназском диалекте рутульского языка – *ma1gънибыр*. Каждый жанр имеет отдельное название. О б р я д о в ы е песни делятся на жанры *гьa1датмыд ma1gънибыр*, *перизада*, *хулбыр*; н е о б р я д о - в ы е – на *сесбыр*, *йухъвалбыр*, *яшагъишиклады ma1gънибыр*, *къa1лац1анбыр*, *къаршубыр*, *куталамабыр*, *ашыкъашды ma1gънибыр*.

Наиболее древний пласт местного фольклора сохранился в обрядовых песнях рутульцев. Они донесли до нас первобытные анимистические верования, магические обряды и комогонические представления языческого времени.

Самые древние из них *гьa1датмыд ma1gънибыр*. Это – песни на рутульском языке, связанные с аграрными магическими обрядами. В них горцы обращались к разным божествам с конкретными сельскохозяйственными просьбами: послать дождь, солнце, богатый урожай, приплод скота и т.п. По форме эти песни очень просты. В них нет эпитетов, сравнений, лирических раздумий, сложного сюжета, пейзажа... Исполняли их хором все участники обряда. Цель этих песен подчинить природу человеку, получить от нее то, что нужно для существования на земле. Характерный пример такой песни пели на празднике прихода весны:

ЭРЕД РЫШ

Эр, эр, Эред рыш!
Эред рыша – ашыкъ рыш.
Ашыкъашды лахада.
Бичишды тахада.
Рыш Азалав – нурдис,
Дух Рамазан – курдис.
Сылабахъa1й Эминат,
Мыхра вазай Маъминат.
Джагварды лирхъваймар – равахда,

ДОЧЬ ЭРА

С праздником, дочь Эра!³³⁸
Тебя встречает красавица-певица
Среди схода ашугов,
Среди девиц-певиц.
Дочь Азалав³³⁹ – свету,
Сын Рамазан³⁴⁰ – народу.
Сороконожка Эминат³⁴¹,
С луной на груди Маъминат³⁴².
Белые голуби под карнизамы,

Ирды гвадар – сывахда.
Арсыв гъавай серинды,
Гъарсыв гъавай себилды,
Высады гъавай сырыхчей,
Къулабадад гъавай дамахчи,
Джубадад гъавай балугъчи,
Йыгад гъавай дамыд къан.

Красные соколы под скалами.
Арсыв какой прохладный,
Гъарсыв такой проталенный,
Высады – воришка,
Къулабадад - форсишка,
Джубадад – рыбац,
Йыргад гъавай дамыд къан.

Многие из этих песен сейчас забыты. Образы и имена, упоминаемые в сохранившихся обрядовых песнях этого жанра, очень сложно объяснить, поскольку верования и обряды, с которыми они связывались, исчезли. Теперь они непонятны даже старикам, со слов которых я записывал эти песни. Сегодня такие песни нередко исполняют просто так, не приурочивая их к какому – либо ритуалу или обряду.

Однако некоторые песни жанра *гъа1датмыд ма1гънибыр* сохранили свое магическое обрядовое значение до настоящего времени. К примеру, возьмем обрядовую песню «кукла», которую поют и поныне. Песня исполняется на азербайджанском языке, а ниже я привожу её перевод на русский язык:

КУКЛА

Кукла, кукла,
Ты наша радость!
Людам нужна мука,
А горам – солнце.
Пошли нам дни солнечные,
Ночи дождливые,
А год урожайный.
Аминь! Аминь!

Её исполняли при обряде *гводей*, когда женщины во время обильных дождей просят у языческого бога *г1ыныш* вернуть на небо солнце. Исполнители песни наряжают специальную куклу в женскую одежду . ходят с ней по дворам и поют. В каждом доме их одаряют разными продуктами. После этого они идут вместе с куклой в определенное святое место, где её хоронят. Обряд оканчивается общим угощением всех присутствующих³⁴⁴.

Большой популярностью в народе пользовался жанр *перизада* – свадебные песни. К сожалению, многие из них не дожили до наших дней. *Перизада* исполняют на рутульском, азербайджанском и лезгинском языках. В них невесте желают любви, счастья и счастливого пути:

Гихьид хал нубарак гъиший . С новым домом поздравляем,
Гъай перизадай, гъай перизадай! Ай перизада, ай перизада!

Джан ц1инды сус, бахтлы риший, Ай невеста, будь счастлива,
Гъай перизадай, гъай перизадай! Ай перизада, ай перизада!

Однако не все свадебные песни говорят о радости. При исполнении песни «Уъ, гъай – лилай» женщины – слушатели плакали. Она повествует

о горькой женской доле, о бесправии жены, о предстоящих тяжких муках в доме мужа:

Дидты хала руръур а, Уъ, гъай-лилай!	Ты покидаешь отчий дом, Уъ, гъай-лилай!
Руръур а , саламат риш, Уъ, гъай-лилай!	Будь счастливой, Уъ, гъай-лилай!
Рыхъыд джигий саламат риш, Уъ, гъай-лилай!	А там ты счастливой будь, Уъ, гъай-лилай!
Рыхъыне, гъу аманат риш, Уъ, гъай-лилай!	Нареченный в ответе будь, Уъ, гъай-лилай!
Са гъыбид г1ынчи аманат риш, Уъ, гъай-лилай!	Бог, за неё в ответе будь, Уъ, гъай-лилай!
Дидты хала - гилды джубур, Уъ, гъай-лилай!	В отчем доме – курдюк ягненка, Уъ, гъай-лилай!
Выг1лид хала – кьилды кьуцур, Уъ, гъай-лилай!	В доме мужа – соли мешок, Уъ, гъай-лилай!
Руръур а, хъирикъачиш, Уъ, гъай-лилай!	Уйдешь и не вернешься, Уъ, гъай-лилай!
Жахда гъу хъирикъачиш, Уъ, гъай-лилай!	К нам больше не зайдешь, Уъ, гъай-лилай!

Наряду со свадебными песнями в обрядовой поэзии важное место занимают похоронные плачи – *хулбыр*. Исполняют их на рутульском и азербайджанском языках. В тексте песен встречаются отрывки на арабском языке из суры **Йа Син**, которую всегда читают над умершим. Содержание песен этого жанра исчерпывается описанием достоинств покойного, его добрых дел, выражениями горя и скорби по покойному как от лица его близких, так и от всего сельского общества. Приведу ради примера двестише, которое поют оплакивая женщину, и плач-четверостишие по мужчине:³⁴⁶

Хыле къизилад тарагъ хад, Къуле сабнид былах ад.	В руках золотой наперсток, В волосах мыльный родничок ³⁴⁷ .

Ийванахда гяхъ, ийванахда, Ул хъумаба халыхда. Бан, сыв ешихъ вахда, Гъу калды дживанахда.	Погляди на балкон, Не опостылел же тебе отчий дом? Плачут горы, плачут доли, Оплакивая такого джигита.

В случае, когда умирает невеста, ее оплакивают приведенным нами выше свадебным плачем «Уъ, гъай-лилай», говорящим о горькой доле женщины в доме мужа.

Среди похоронных плачей встречаются и песни-монологи от лица самого покойника, где говорится о муках, ждущих его за гробом:

Зы мид дуьньядила руъур а, Сашешун ки хыле личийшир. Хъибыд кафан ки у лаъар а,	Этот мир я покидаю, Ничего не брал с собой. Три савана одеваю,

Аман Алла, гьу кумагдар!

О боже, помоги!

Накьуй ихьир, хьытхьыры,
Сырыд гьа1забыр гьагуры.
Хьусды бейде вушник хаджиш,
Аман Алла, гьу кумагдар!

Как зарыли, так и ушли.
Об ужасах загробной жизни
Рассказать нет рядом ни души.
О боже, помоги!

Подавляющее большинство современных народных песен рутульцев относится к необрядовой поэзии. Они богаты по жанровым разновидностям, их гораздо больше, они популярнее, чем обрядовые. Песни эти включают следующие жанры:

Наиболее древний – жанр *сесбыр*, т.е. «голоса». Это – двустихия, возникшие в глубокой древности, как один из наиболее архаических жанров фольклора. В отличие от других песен их исполняют только на родном языке, причем без музыкального сопровождения. Поют их на свадьбах, во время труда и на разных весельях. Тематика этих песен разнообразна. Самые популярные из них – любовные и семейно-бытовые. В этих песнях не говорится о счастье и радости, как в любовных песнях других жанров. Здесь преобладают чувства тоски и грусти:

Джан майдана быч1 салхуру,
Быч1ид кала десте валхуру.

Как полон цветами лужок,
Ой, рассыпался букет цветов.

Гьрай захда зы решер а,
Ха1ла малаик ешер а.

Горькую свою долю оплакиваю я,
А с небес – ангелы, жалея меня.

Яквас левид ха1дей гьавай,
Жес яку чывыр, ха1пхы1д гьвай.

Звезда, появившаяся в ранний час,
Рано угасла, не осветив нас.

Дух ад хал сус рыкадий,
Пич ад хал ус гьыкадий.

Сыну бы невестушка,
В хате бы теплушка.

Сус лахада гьыкьыр а.
Гьэ1нин бала раргар а.

Порог невеста перешагнула,
Язык свекровь распустила.

Особое место среди необрядовых песен принадлежит сочинениям исторического характера. Для исследователя это ценные источники, подтверждающие достоверность того или иного исторического события. Например, возьмем следующее двустихие:

Джан шегьерде курд апыхы1р,
Ясбыр Авардий ятыхы1р.

В город вошел народ толпою,
Быков угнали в Аварию.

Тут упоминается о сражении, случившемся в Шиназской долине в 1857 году. В нем шиназцы сразились с 3000 мюридов наиба Шамиля Даниял-бека, угнавшими у них 12000 голов скота с летних пастбищ³⁴⁹.

Существует два двустихия, в которых упоминаются местности *Ик1алыб* и *Шугь*. Эти песни говорят о существовании на этих местах покинутых ныне селений³⁵⁰.

Ик1алыбад емишед чулбыр,

Прекрасен Ик1алыб дичками,

Шуд хал ад рангад джулбыр.

А дом брата – паласами.

Ц1ийкбулбыр ахмиш гьиширы,
Ц1ийкбул

Нахлынул ливень на гору

Шугъ йыгъыл батмиш виширы.

Затоплена Шугъ-дере селем.

Среди песен историко-культурного содержания большой интерес представляют двустишия, описывающие космогонические представления и верования рутульцев. Например:

Гьыхцы касар, Ц1ийкбулий гьад,
духами,

Ц1ийкбул заселена святыми

Гьа1джиер гьадай уджидий гьад.

Святыня полна паломниками.

Здесь в первой строке говорится о духах, которые, согласно верованиям шиназцев, населяют святую гору *Ц1ийкбул*, а во второй – о паломниках, которые посещают эти места. В доисламское время рутульцы помещали на этой горе своё верховное языческое божество *Г1ыныш*. После обращения в ислам они сохранили это верование уже в новой исламской форме: языческий стихийный дух горы был заменен святыми мусульманскими шейхами. Такое переплетение языческих и исламских представлений отразилось и в приведенной нами песне.

Кроме религиозных верований в песнях этого жанра отразились и социально – экономические реалии жизни горцев. В частности многие из них говорят об отходничестве шиназцев в Баку и другие экономические и культурные центры соседнего Азербайджана:

Джан Наху кьанаваз дарай,
Зас лийшена, гьишид кар гьай!

Ой, нахунский блестящий шёлк,
Жаль, что мне не купили кусок!

Бакуя хьидкьыд машмышел ял,
Лаьас чишид, джагварды шал.

Из Баку привезли милого братика,
Не надеть мне белого платка.

У Рутульцев были развиты и традиции восточной классической поэзии, которые проникли особенно в любовную лирику, обогащая её поэтический арсенал:

Лейлад дердер Меджнун сывым
ирхьуд кал,

Как Меджнун скитался из – за своей
Лейли,

Асли бадана Карам гьурхьуд кал,
Асли,

Как Карам горел в костре любви к

Фаргьа1ада Шириныс сывбыр ут-

И как Фархад для Ширин горы про

-

хьу1д кал,

копал,

Гьурхь маь, риш гьу зас мийман,
севдуйгуьм!

Не мучай меня, моя любимая!

(Шираз Хазарчи «Севдуйгуьм»,

1919г.)

Заметное место в необрядовых песнях занимает патриотическая лирика. В ней ярко проявилась безграничная любовь Рутульцев к родному краю:

Йыргад сывад рав-раквалбыр,
Быч1имыхда гид э1квалбыр.

Йыргад–яйлахе – домишки,
Под цветами – гнездышки.

Джан мирибыр, былахбыр ад,
Лаьас хад шал сулахбыр ад.

Ах, ущелья с рподниками,
Белая шаль с бахромой.

После присоединения Дагестана к России не только в социально-экономической, но и в культурной жизни рутульцев произошли большие изменения. Это было связано с развитием связей между Северным Кавказом и центральной Россией, с проникновением в горы российской, а через неё и европейской культуры. В народных песнях, сложенных в этот период, появились заимствования из русского языка:

Семен хварад хьед йургъа дай,
Къизилад рыхънебыр гъай.

Ох, лошадка семенная,
И на ней уздечка золотая.

Йургъуя гъад урус папра,
Назар гъикис, гип1т1а сабаб.

Русское седло на коне,
Повесь талисман на седле.

К настоящему времени многие песни жанра «сесбыр» забыты, а те, которые сохранились, воспринимаются слушателями как нечто древнее, архаичное. Это связано с резкими изменениями, произошедшими в жизни рутульцев и других народов Нагорного Дагестана в 19 веке.

Немаловажное место среди народных песен занимает жанр *йухъвалбыр*, что в переводе с рутульского означает «сливочное масло». Поют их на родном и азербайджанском языках. Это чисто романтические песни, воспевающие нежную и свободную любовь. В них рутульцы выражали свои представления о лучшей будущей жизни. В отличие от рассмотренной выше любовной лирики здесь мы находим идеализацию чувств молодых людей при помощи ярких, возвышающих поэтических средств возлюбленные сравниваются с прекрасными явлениями природы солнцем, луной, цветами. В этих песнях раскрывается вера человека в его могуществе, всепобеждающую любовь:

Чугур вака зые йывхалс,
Сир-су1ьбат вахъван ваьас.
Бейде кала суркъвагвас,
Ширинды миз вылес.

Дайте мне играть чунгур,
Чтоб беседовать с тобой.
Посиди рядом со мной,
Полюбуюсь я тобой.

Самувар – чей бадана,
Чейник1 – быч1 бадана.
Зы гъиркъыр а гъу бадана,
Выды гъик1ис дарман бадана.

Самувар – для чая,
Чайник – для цветка.
Я пришел к тебе не зря,
А быть лекарством для тебя.

Улабыр гъиь гвадрыд калды,
Йуруш ха т1авыс-къушед калды.
Буй-бухах выды чинарад калды,
Ч1арбыр ипак гъиь выды, изды яр.

Со взором соколиным,
С походкою павлиньей.
Со станом как чинара,
А волосы из шёлка моей любимой.
(Шиназ Хазарчи «Изды яр», 1932г.)

Кроме любовной лирики сюда входят песни, в которых воспеваются красота природы и родного края. Они способствуют более глубокому раскрытию традиционной психологии горца:

Лагъуд быч1ид хылынварды, Распустился цветок синеватый,
Валгад мизид ширинвалды. Разговорился язык сладковатый.

Джан Йыргад-сыв бат1рад виьи, Йыргад-сыв славится красотой,
Дидты, гагды хьал ад виьи. Наши предки гордились тобою.

К следующей жанровой группе относятся *яшагышииклады малгынибыр*, то есть «песни жизни». Это самый богатый по содержанию жанр. Сюда входят разные группы песен: трудовые, любовные, семейно-бытовые, социальные, патриотические, шуточные, детские.

Среди них важное место принадлежит трудовым песням. Это наиболее древний пласт в песенной поэзии этого жанра. В древности, когда труд скотовода и земледельца был первой необходимостью человека, эти песни для горца были не развлечением, а насущной потребностью. Конечно, они не дошли до нас в своём первоначальном состоянии; с техническим прогрессом трудовые песни, исполнявшиеся во время совместных работ сотен людей, потеряли своё первоначальное «производственное» назначение. Однако по немногим записанным памятникам этого жанра можно представить себе чувства и настроения члена древнего горского общества, охватывающие его во время труда:

Са кьул – чулде, са кьул – сыва, Быть в горах иль на равнине,
Гэ1дыргъа1р адбыр – малдарарды. Вам привычно, животноводы.
Ваар дамах гъакьды рыхъа1, Гордо шагая по жизни,
Яхы1 гъаадбыр – малдарарды. Вам весело животноводы.

(Шиназ Хазарчи «Малдарарды»,

1946г.)

Гьит1кьыр а хьэ1д, кы1д литхьур, Исчезла зимняя угроза,
Маджиш гъамыь мыкьбыр, аязбыр. Пришла весенняя пора.
Наджбар-йулдаш, хьэ1гьид тумбыр Готовь, пахарь, семена,
Езес хугьима руьуд вахтывы. Пора выйти на поля.

(Шиназ Хазарчи «Вахтывы»,

1933г.)

Ешбыр лат1ур, шешун маджиш, Жатва завершилась давно,
Бригадирас хабар аджиш. Бригадир не знает ничего.

Самые популярные из песен жанра *яшагышииклады малгынибыр* – это любовные и семейно-бытовые сочинения. Они раскрывают внутренний мир человека, его переживания, не носящие индивидуального характера. Исполняют их на рутульском, азербайджанском и лезгинском языках:

Гъатхыд бан саь кал гышихь, Опустись ниже, высокая гора,
Шилды майдан гъавгун бадана. Чтоб увидеть долину зелёную.
Яр, рийид геде, такан рыкьыхь, Приходи ты, любимая, одна,

Ширинды сулбат гъавъын бадана.

Чтоб завести речь сладкую.

Йыкъахда лумаруз, ессир,
Араь йыкъа, джан ессир.
Гъу гъахчагур, фикыр вишир,
Изды гъик телесмиш гышир.

Не стой за спиной, несчастный,
Заходи ты, мой обездоленный.
Тебя не видя, я переживаю,
Сердце моё полно горестью.

В этом жанре следует также отметить многочисленные песни о несчастье горянки. В прошлом из-за патриархального уклада жизни горянка не осмеливалась бороться за своё счастье. Она по воле родителей выходила замуж за нелюбимого:

Ришир зы къуля бахсиз,
Шадды йыгъ гъагурджиш зас.
Гъемис рикисдыхда бахсиз,
Зы чурхур гыкый нинис.

Стала я несчастной,
Сердце не знало о счастье.
Чем быть такой несчастной,
Не родилась бы я на свет.

Мид дерд гъалыс вацлывы?
Дерьа лавырх ваъавы.
Мид дерд дженде апкасы,
Сыра ки хана руръусы.

Кто знает это горе?
Мутит оно море.
Это горе останется при мне,
Даже в могиле со мной.

Ещё отчетливее среди «яшагъишиклады малгънибыр» выделяются песни социально-бытового характера, проникнутые бунтарскими настроениями. Они резко критикуют разные проявления социальной несправедливости в местном горском обществе:

Гъипкыр а писды заман,
Гынчихда беэвы аман.
Хука гъад къурукъ кала,
Къалкъар а изды джан.

Пришло тяжёлое время,
О боже, как нести это бремя?
Как листок на дереве,
Дрожит тело моё.

(Къабилашды Гъали «Писды заман»

)

Архыхда ад къвад хал,
Жес йыхыр а писды хар.
Дуьньядий вишид дар
Са васы, са ки зас.

Два дома для целого рода,
Не избавились мы от града.
Ох, как на свете стало тесновато
Для тебя и для меня.

Как уже говорилось выше, в связи с ухудшением экономического положения Южного Дагестана рутульцы в поисках работы вынуждены были надолго покинуть родину. Выезжали они в основном на рыбные и нефтяные промыслы в Баку. В песнях жанра «яшагъишиклады малгънибыр» наиболее ярко выражена тоска отходников по родине. Они проникнуты любовью к своему народу. В них правдиво отражены социальные противоречия эпохи, социальное неравенство дореволюционного дагестанского общества:

Гъарибы – Ватан аджишды,
Хыл хархъад вушгад аджиш.
Ирхъур а гъариб вэлий,

Скиталец – без родины я,
И некому руку подать мне.
И, бродя, оказался на чужбине,

Дердия йыкьасды аджиш.
мне.

И на горе некому отозваться

Кьулий гьад ялухъ аязар япхы1р,
Накьубыр йухурур ятыхы1р.
Са зы аранда аркыр,
Жвас хабар гьал выс?

Ветер снес с головы мой платок,
На земли нахлынул селя поток.
Одна я осталась на чужбине,
Кто вам сообщить обо мне?

В рутульской народной поэзии есть и песни патриотического характера, говорящие о безмерной любви к Родине. Они создают образы сильных, волевых и храбрых героев. Следует отметить, что многие древние песни патриотического содержания до нас не дошли. Большинство из исполняющихся ныне были сложены в годы Великой Отечественной войны. Вот их характерные примеры:

Гьийгьад йыгъа дийид джафа
Геледжекде вас гьи сафа.
Душманад лийшир сарф,
Дарма-дагъын гьадынис аферин.

Твой подвиг ратный
Принес тебе вечную славу.
Не давший врагу пощаду,
Тебе хвала по праву.

Гъуе душманар гьадыне бербед,
Ишды гьик1быр гьикисы шад.
Рухьур а жие мада вад, -
Вас аферин! Вас аферин!

Уничтожив нашего врага,
Ты порадуешь наши сердца.
Говорим от чистого сердца,
Хвала тебе! Хвала тебе!

(Шиназ Хазарчи «Гасрат Алиевас»,

1944г)

Довольно значительное место в народных песнях занимают шуточные. В них преобладают добродушный юмор и смех. Тематика этих песен разнообразна. Их сочиняли в самых разных случаях жизни, например:

Гъай, Мамадай,
Шив хамадай?
Са чаврыйды
Кьы1т1 хамадай...

Эй, Мамадай,
С чем остался?
Только с одним
Бычком остался.

В некоторых шуточных песнях юмор переходит в сатиру. Такие песни можно охарактеризовать как шуточно-сатирические:

Та1риф гьаьас. Телли ,зые выды,
Халкъдис мыкьды виьи э1быр выды.
Ипхьур ад кьуле нет1 выды
Лувзуд гьубгьула ки артухъ виьи.

Похвалю. Телли, я тебя,
Не любят сельчане тебя.
Вшивая голова твоя
Краше пчелиного роя.

Кьул выды виьи са абугардан,
Мичухрас ухшер гьи беден.
Ха1л хавхъыйне ч1увукуд гардан,
Дэ1вийдыле ки артухъ виьи.

Голова как черпалка,
Тело – хомяка.
Кривая шея твоя,
Хуже верблюда она.

Джикды т1ылабыр,

Коротенькие пальчики,

Хъуъ гъутлур ад къарабыр.
Тлиткир хахъыр ад убрабыр,
Йымледиле ки артухъ гъиби.

Согнутые плечики.
Торчащие уши твои,
Краше ослиных они.

Джегбил рышбэ1 на гэ1дийер,
Цинды суьсмер на эдемер
Ругъургъад геде гъу дерехер,
Алверчияла ки артухъ риби.

Иных парней и девчат.
Молодых женихов и невест
Ходишь ты обманывая
Хитрее любого купца.

(Шиназ Хазарчи «Телли», 1932г)

Среди шуточных песен встречаются целые сатирические диалоги:

Гарун:

Бегихда а лит ки гигъир,
Лахада хъуъ ч1илк хигъир.
Сыва гъикъир ад кал сигъир,
Лаь лузана, сахай Малла!

Постелив войлок под себя,
Лежишь ты у камина.
Как мертвец среди скал,
Вставай же, соня Малла!

Малла:

Нагъакъна гъуй малыгна г1ал,
Гъаь хахъана гушугад гал.
Изды хыле ханывы дал,
Вала ливхъес, хъырхъай Гъа1рун!

Зря распускаешь язык,
Держи пошире мешок.
У меня в руках палка,
Чтоб поучить тебя толком, Гарун!

Гарун:

Хы1ныхъла саь сегъиь Сырга,
Къвад гъа1пкабыр лигъир кирхъа.
Джулды калды му1хъма гъирхъа,
За лейкъ хъаь гъакъ, гъай Малла!
,Малла!

С Хунюха в Сырга сходи,
Чтоб попрашайничать порой.
По мелким селам походи,
Чтоб рассчитаться со мной

Малла:

Масаки выс зый виинд къатир,
Валгымашис йыха1с атир.
Гъакъасна вас шещун чывыр,
Гъаса сатас, хъырхъай Гъа1рун!

Продам я мула своего.
Наряжусь я до того,
Чтоб не рассчитаться с тобой,
И будешь ходить за мной, Гарун!
(Уста Гъа1рун «Малла на Гъа1рун»)

В наше время шуточные песни исполняют на вечеринках, за дружеским столом, на свадьбах, во время работы. Эти песни как бы они не были резки, не вызывают обиды у слушателей.

В народном необрядовом фольклоре рутульцев особый интерес представляют песни, обращенные к детям. По своим темам они охватывают почти все упомянутые мною выше жанры. Они сложены так, чтобы дети смогли не только слушать и понимать их, но и научились размышлять над ними, так как они входят в сознание детей как сама жизнь:

Гъу1д, гъу1д, гъу1дидей!
Зы баруга хъучувгъу1д,

Куропатка, куропатка, куропаточка!
Я по оврагам больше не пойду,

Зые гылыгъмар хъачаъад,
Ишды баба гъархъвасы.

Нести яйца больше не буду,
Дядя меня поругает.

Гъы1р, гъы1р, гъы1ранк1вай!
Гъы1рад хыных иранк1вай
Йыгъна лаъ вахыры.
Гъы1рчахъанар хъитхъуры,
Эхир хыле авкыры.

Заяц, заяц, серенький!
Твой зайчонок красенький
По полю бежал.
Охотники выбежали,
И наконец его поймали.

Ишды рыш гъарай,
Сабнид къавархвай.
Ракънабыр йыха1ра дыи.
Сурнабыр йыха1ра дыи,
Бэ1дев балк1анар хана дыи,
Йургъа гъиванар хана дыи.

Наша дочка мила,
Как кусок заморского мыла³⁵².
Играя в барабаны, идут,
Играя в зурну, идут,
С верблюдами идут,
С рысками идут.

Среди обращенных к детям песен встречаются песни без четкой композиции. В них крайне сложно выделить завязку, кульминацию, развязку сюжета. Можно предположить, что прежде они относились к обрядовому доисламовскому фольклору рутульцев. Со временем прежние мифологические представления стали забываться, многие обряды потеряли свой первоначальный смысл и связанные с ними песни стали восприниматься как детские. Возьмём следующий пример:

Улаъ саъ Зынг ³⁵³ гъип1кыыр, Зынгахта хъун 29 ц1иъ гъип1кыыр. Ц1игъир ваъар мук1 гъавгуру, Хвабры гъана си гъавгуру. Гъай Мэ1мэ1й, гъуй Мэ1мэ1й, Даллер, к1э1т1ер гъилийы? Сапчинад хыла гъанийы.	Сверху вниз Зынг пришел, А за ним 29 коз пришли. Танец козы увидели, Верхом медведя увидели. Эй Мэ1мэ1й, уй Мэ1мэ1й, Петухи и куры где находятся? На крыше сарая торчат.

Сынк1, сынк1 – сыназырадбыр, Суруд джубур – мыха1дбыр, Пэ1рт1, пэ1рт1 – амцурийер, Гъис кидирхъад – унадбыр.	Сынк1, сынк1 – шиназцы, Стебельки черемши - рутульцы, Гребешки – амсарцы, Попрошайки – унинцы.

Заметное место в рутульском фольклоре занимают сатирические песни жанра *къа1лац1анбыр*, название которых в переводе с рутульского означает «карикатура». Действительность изображается в них иронически. Причем основными изобразительными средствами тут выступают гротеск и гипербола. В целом эти песни жизнерадостны и оптимистичны, им свойственна вера в человека. Осуждая недостатки, они помогают утверждать более достойные моральные качества, воспитывают в людях необходимые этические представления:

Калхуз хъаваъас хъур гъыха, Седри гъиркыыр ара Мыха1.	Чтобы дать колхозу добро, Председатель приехал из Рутула.

Гә1шды кьу1л кал ибхьуд руха1, И как голодная мышь в мельнице,
Калхуз рә1пхьыр, хьа1рхьыр джима? Пожрав колхоз, не уехал разве?

Хьыбыдвә1шна йогьц1ыр грамм Триста сорок грамм всего
Ситхьуру вас, маваь кьа1рам! Получишь ты, не возмущайся!
Седри Джамесебыс тамам Председатель Джамесеб ровно

кило

Йыгьас кило ситхьур джима?! За трудодень не получил разве?
(Шиназ Хазарчи «Отчетный

доклад»)

Следует также упомянуть жанр *кьаршубыр*, что в переводе с азербайджанского означает «лицом к лицу». Прежде чем петь эти песни, два певца затевают спор, в котором каждый поочередно показывает свое искусство. В споре побеждает тот, кто сравнительно хорошо поёт и обладает даром поэтической импровизации. В качестве характерного примера такого жанра возьмём стихи, описывающие красоты родного края:

Первый:

Джан майдан, быч1 бала гьад, Ой, сколько цветов на лужайке?
Быч1 калды рыш сыва гьад. Да какая девица на яйлаге?

Второй:

Быч1быр гьай, майдана гьад, Полон лужок цветами,
Хиялбыр гьай, гьик1ий гьад. А сердце – мечтами.

Среди песен этого жанра встречаются и песни –диалоги , которые следуют отмеченным выше правилам. Исполняют их в разговорной форме или в виде вопросов-ответов. Это одна из древнейших художественных форм, использовавшихся в народном фольклоре как рутульцев, так и других народов Дагестана. В качестве примера такой песни приведу следующую:

Выг1ыл (муж):

Гьай, джан кьари, вас мишдулугь сада, Радостную весть тебе, ай жена,
Джиш мыхьч, гьакьикьатна рухьур а вада. Нет лжи, говорю правду тебе.
Кьумшиера т1алаб гьарьыр а рыш зада, Сосед сватал нашу дочку у
меня,

Вас мийдикла са хабар аджима? Не знала ли ты об этом чего?

Кьари (жена):

Гьай, выг1ыл, мидухьун гьис гьийи гьа1вам? Ах, муженок, до чего же ты
глуп

Гьуе вас ваьа сада фикыр, фагьам, Подумал бы ты об этом
попозже,

Рышед гьиц1ыд сен ки гьишир аджиш, Нашей дочке нет еще и десяти,
Гьайдила гьайри вахта пеше мабджима? Нет ли у тебя других забот ?

(Шиназ Хазарчи «Выг1ыл на кьари»,

1919г.

Среди рутульцев популярен также жанр *куталамабыр*. Название это нельзя перевести дословно; оно образовано от глагола «парализовать».

Обычно это загадки в стихах. Исполняют их два певца: один загадывает, а другой отгадывает - так они состязаются между собой:

Первый:

Суал выццI ар а зые вас:

Пейгъамбар гьилды йыгъа гьикъиры?

Гъала гъанады къул хавхъыры?

Гъала гъад гъаь лийширы?

Спрашиваю я у тебя:

Умер Пророк какого же дня?

Кто сидел у изголовья?

И кто вынес его?

Второй:

Улджумад йыгъа, кIыммаданды кубас
молитвы

Пейгъамбар гъад йыгъа гьикъиры.

Агъуйер гъанады къул хавхъыры,

Мугъинар ки гъаь лийширы.

В пятницу, в час утренней

Умер пророк среди белого дня.

Ау сидел у изголовья,

А Муин вынес его.

В рутульской песенной поэзии особое место занимают *ашыкъашды малгънибыр* (песни ашугов). Они сочиняли и искусно исполняли все виды необрядовых песен. В памяти рутульцев сохранилось много имен рутульских ашугов, которые сочиняли и пели не только на своём языке, но и на персидском, арабском, турецком, азербайджанском и лезгинском языках. До сих пор в народе сохранилось огромное количество их произведений на разных языках. Ведь в средние века признаком образованности у рутульцев считалось знание как можно большего количества других языков, умения говорить и писать на арабском и на языках тюркской группы, поэтому все образованные слои рутулов свободно владели этими языками.

Из ранних шиназских поэтов-ашугов нам известны Малла-Тураб, Махмуд и Махди, жившие в 17 веке. О их творчестве сохранились скудные сведения, но отмечают, что их знали далеко за пределами Дагестана.

Самым известным и популярным поэтом и ашугом считают *Шиназ Хазарчи* (1897-1963), который сочинял и пел песни на пяти языках: рутульском, арабском, персидском, азербайджанском и лезгинском. Он талантлив и лиричен, в своих произведениях он использовал богатые художественные традиции Востока, которые отличались глубокой глубокой поэтической мыслью и искренностью. По его инициативе в рутуле была создана специальная районная группа ашугов, которую возглавлял он сам. В его состав входили ашуги Джамесеб саларов, Нурахмед Рамазанов, ашуг Султан, ашуг Семед и др. В 1934 году Хазарчи участвовал в работе Первого съезда писателей Дагестана, а в 1947 году за активное участие в состязаниях ашугов республики Хазарчи был награждён Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Дагестанской АССР³⁵⁴.

Современником Шиназ Хазарчи был следующий популярный ашуг из Шиназа – *ашык Семед*, который находился на стыке азербайджанской художественной традиции и дагестанской поэзии. Ашуг этот хорошо был известен в Азербайджане. Он не только пел на азербайджанском языке, но и заимствовал богатые художественные традиции азербайджанской песенной поэзии.

Большой популярностью в начале 20 века пользовались и известные ашуги *Уста Гьалрун* и *Кьабилаиды Гьали*³⁵⁵.

Рассмотрев народные песни рутульцев, как обрядовые так и необрядовые, мы убедились в их историко-культурном и жанровом многообразии. Присутствующие в ней жанры и темы свойственны устному народному творчеству и других народов Дагестана. Кроме того, Рутульский фольклор обнаруживает немалую близость с песенной поэзией народов Азербайджана. Близость рутульских и азербайджанских народных песен выражается в единстве их сюжетов, поэтики, мелодики, художественных форм и т.д. Это лишний раз свидетельствует о духовной близости народов обеих республик, культурных связях, существовавших между ними с глубокой древности.

В заключение хочу отметить, что данная работа является по существу первой попыткой исследовать народные песни рутульцев как самостоятельное историческое и этно-фольклорное явление. Фольклор рутульцев еще нуждается в дальнейшем углубленном изучении. Особое значение при этом следует обращать на запись сохранившихся народных песен на рутульском языке. Ведь из-за отсутствия у современных рутульцев традиций письменной фиксации своего национального фольклора многие его бесценные памятники не дошли до нашего времени. Кроме того, массовое уничтожение в рутульских селениях в первые десятилетия Советской власти книг и рукописей на арабском языке и в арабской графике лишило нас большей части письменных памятников рутульской поэзии на арабском, азербайджанском, лезгинском и, возможно, рутульском языках. Среди них погибли стихи, в которых рутульские фразы были включены в состав иноязычного в целом текста. Вследствие этих обстоятельств в изучении исторических форм общественной жизни, быта и культурных традиций рутульцев оказались существенные пробелы.

Л и т е р а т у р а:

Магомедов З.А. Поэтика песенной лирики народов Дагестана. Махачкала, 1989г.

Рамазанов Р.А. Шиназ: очерки истории и культуры древнего аула. Махачкала, 1990г.

Его же. Изды Ватан («Моя родина», на рутульском языке). Махачкала, 1993г.

Его же. Рутул районад халкъидид налгънимыклад китаб(Рутульская народная поэзия). - Махачкала, 1996.

Его же. Архивные материалы по устному народному творчеству рутульцев.

Его же. (в соавт. С В.О.Бобровниковым). Святые-чудотворцы в народном исламе Южного Дагестана (Дагестан: село Хуштада. Москва, Институт Востоковедения РАН, 1995).

Его же. Полевой материал по песенной лирике селения Шиназ.

